

ДИАГНОСТИКА ВНУШАЕМОСТИ В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Статья содержит результаты первичного этапа разработки метода диагностики уязвимости психики субъекта к манипулятивным атакам. Рассмотрены ключевые риски столкновения со злоупотреблениями в цифровой коммуникационной среде, описана процедура разработки метода и результаты оценки внутренней валидности.

Ключевые слова: внушаемость, ценности, манипуляция, диагностика, валидность.

A.M. Shevtsov, PhD, Associate Professor
Kazan Federal University,
Kazan, Russia

SUGGESTIBILITY DIAGNOSTICS IN DIGITAL COMMUNICATION ENVIRONMENT

Abstract. The article contains the results of the primary stage of the development of a method for diagnosing the vulnerability of the subject's psyche to manipulative attacks. The key risks of encountering abuse in the digital communication environment are considered, the procedure for developing the method and the results of assessing internal validity are described.

Keywords: suggestibility, values, manipulation, diagnostics, validity.

В настоящее время любые коммуникационные процессы всё в большей степени переходят в цифровые среды. Обилие программных продуктов для дистанционной связи, сочетаясь с объективными явлениями повседневной реальности, приводят к тому, что физическое расстояние между коммуницирующими субъектами имеет тенденцию к увеличению. Данный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным следует отнести расширение возможного поля социальных контактов: расширяя перечень применяемых коммуникационных платформ, субъект получает возможность формировать контакты с коллегами, которые ранее были не доступны или терялись на фоне посторонней информации. Теперь же, когда возникают узкопрофессиональные коммуникационные площадки, процесс поиска коллеги с похожей сферой научных интересов в существенной части упрощается. С другой стороны, опосредованность общения дистанционными технологиями повышает вероятность ошибочного восприятия поступающей информации и снижение возможностей её непосредственной верификации при прямом контакте с источником.

Эта негативная сторона, касается широкого спектра информационных блоков, от узкопрофессиональных сведений до информации, содержащихся в широковещательных СМИ. Вторые и до цифровой трансформации общества не отличались высокой достоверностью публикуемой информации, однако сейчас, с совершенствованием технологий формирования параллельной цифровой реальности, доля недостоверной информации, окружающей субъекта, сущ-

ственno увеличена [18], как и её правдоподобность, а достоверность – наоборот, существенно снижена в силу ряда причин [19, 21].

В связи с этим возникает проблема оценки способностей субъекта критически оценивать входящий информационный поток и избирательно реагировать только на достоверные сообщения. Разумеется, в отдалённой перспективе предполагается, что при наличии инструмента оценки критичности мышления будет возможным формировать психолого-педагогические методы её формирования и развития, что, в свою очередь, позволит снизить уязвимость общества перед провоцирующими панику информационными атаками.

Одним из ключевых качеств, связанных со способностью субъекта к критической оценке входящей информации, является низкая внушаемость [2]. Именно на её диагностику экспериментальным методом и направлена методика, разработке которой посвящено данное исследование.

Целью исследования являлась разработка и оценка внутренней валидности метода экспериментальной диагностики внушаемости. Предполагалось, что данная цель может быть достигнута при последовательном выполнении ряда задач.

1. Определить наиболее очевидные признаки, позволяющие зафиксировать изменение в позиции испытуемых по какому-либо вопросу. Важным критерием, которому должны отвечать данные признаки, является их минимальная связанность с эго-защитными механизмами. Данный критерий важен в силу того, что защищаемые с позиций Эго признаки, скорее всего, не будут подвергаться динамике под влиянием экспериментального воздействия. Будет наблюдаться эффект, аналогичный попытке предложить человеку нечто, принципиально несовместимое с его ценностями или убеждениями, то есть выраженная негативная реакция и демонстративное отторжение экспериментального раздражителя, адекватно описываемая термином «когнитивный диссонанс» [13].

2. Сформулировать батарею контрольных заданий, позволяющих зафиксировать реакцию испытуемого субъекта на экспериментальное воздействие. Целесообразно при этом составлять задания таким образом, чтобы они отражали ценностно-мотивационный компонент личности, поскольку именно ценностные структуры в конечном итоге определяют поведение субъекта в большинстве ситуаций.

3. Определить и сформулировать экспериментальное воздействие, способное провоцировать изменения в отношении испытуемых субъектов к содержанию контрольных заданий. Важно при этом соблюсти баланс эффективности воздействия и предотвращения долгосрочных последствий для психики испытуемых в форме, например, радикального изменение ценностных структур в сторону дезадаптивной модели. Данное требование, в частности, обуславливает формулировку экспериментального воздействия в форме игры или мысленного эксперимента. Использование элементов настольной игры является также приемлемым.

4. Осуществить воздействие, совмещённое с оценкой динамики контрольных показателей.

5. Осуществить статистическую оценку возникающих сдвигов в ценностной структуре по контрольным показателям.

Внушаемость представляет собой свойство психики субъекта, состоящее в восприимчивости к внешним воздействиям и склонности предпринимать действия, основанные на внешних воздействиях. Близким свойством является внешний локус контроля, но, в отличие от последнего, внушаемость чаще исключает рациональную оценку внешнего воздействия, побуждающего к совершению действий.

В настоящее время существует значительное количество исследований внушаемости и связанных с ней психических явлений [3, 5, 10, 12, 16]. Среди методов диагностики следует упомянуть сенсомоторные тесты [4, 7, 9], а также диагностику с использованием дорогостоящей и трудоёмкой процедуры ЭЭГ-картирования [17].

Авторы ряда исследований указывают на логичные связи между проявлениями внушаемости в повседневной и игровой деятельности [11], с безопасностью субъекта [14, 15]. Также встречаются упоминания связи внушаемости с полом объекта суггестивного воздействия [1].

Особый интерес представляют исследования, связанные с изучением влияния группы на уровень внушаемости [6].

Проведённый анализ показывает, что средства диагностики внушаемости есть, но они либо сводятся к дорогой и сложной психофизиологической диагностике, либо являются самоотчётами со всеми их недостатками. Интерес к проблеме есть, он обширен, востребованность растёт, а если учесть актуальные реалии – то инструменты оценки внушаемости весьма востребованы.

Проведённое исследование представляет собой попытку разработать и опытным путём проверить внутреннюю валидность метода экспериментальной диагностики внушаемости в качестве первого этапа разработки более универсального стандартизированного метода диагностики внушаемости контентом СМИ. В связи со спецификой поставленных задач, стимульный материал построен как экспериментальное воздействие на оценку испытуемыми ценности определённых навыков.

Для снижения влияния фактора социальной желательности диагностическая процедура преподносилась испытуемым как ролевая настольная игра при прохождении темы «Способности» дисциплины «Психология» у студентов не-профессионального направления подготовки. Именно студенческий контингент был выбран в качестве испытуемых по причинам как доступности при осуществлении исследования без отрыва от преподавательской деятельности, так и в силу того, что именно молодёжь является первоочередной мишенью для манипуляций методом предъявления провокационной информации. Непрофессиональный контингент был задействован по причине того, что студенты психологического профиля подготовки проще обнаруживают ситуации диагностики в силу обладания специальными знаниями и могут демонстрировать недостоверные реакции при исследовании.

В качестве испытуемых выступали 56 студентов в возрасте от 17 до 22 лет, из них 35 испытуемых женского пола, 21 мужского.

При статистической обработке оценивались нормальность распределения всех показателей, а также производилось статистическое сравнение средних с целью выявления сдвига показателей под влиянием экспериментального воздействия. Поскольку нормальность распределения при оценке эксцесса и асимметрии оказались в пределах нормы, в качестве инструмента статистического сравнения применялся параметрический t -критерий Стьюдента в его модификациях для независимых групп (при сравнении результатов мужской и женской части выборки) и связанных групп (при оценке сдвига).

Сдвиг оценивался как для общей группы, так и раздельно для мужской и женской части.

В силу краткосрочности эксперимента и изолированности испытуемых от внешнего мира, влияние фоновых факторов на сдвиг было сочтено пренебрежимым и контрольная группа испытуемых не формировалась.

Рассматриваемая методика диагностики изначально рассматривалась автором как инструмент противодействия пропагандируемой установки на праздный образ жизни. В качестве инструмента пропаганды, с учётом приоритетности удара по детскo-подростковому контингенту, рассматривалась кино- и мультипликационная продукция [20]. В частности, к инструментам пропаганды праздности можно отнести м/ф «Делай ноги» (2006), «Мадагаскар» (2005–2008), «Рио» (2011) и «Монстры на каникулах» (2012). Именно по этой причине в качестве стимульного материала применены перечни навыков, ценность которых сильно различается в различных режимах жизнедеятельности. Однако по итогам первичной оценки стала заметной диагностическая ценность стимульного материала с точки зрения диагностики готовности изменять отношение к субъективно ценным навыкам под влиянием стандартизованного информационного воздействия, маскируемого под настольную игру.

Навыки были выбраны в качестве объекта воздействия и показателя сдвига в ценностных структурах по той причине, что отношение к ним наиболее динамично и отражает потребности субъекта на текущий момент.

Экспериментальный подход, связанный с оказанием на выборку стандартизованного воздействия в форме двух игровых ситуаций, был выбран по той причине, что позволяет оперативно, за короткое время, осуществить проверку чувствительности испытуемого к информационному воздействию и наличию ответной реакции в форме изменения уровня ценности навыков, выступающих в качестве измеряемых показателей.

Диагностическая процедура состояла в следующем.

Испытуемым в ходе изучения темы «Способности» предлагалось сыграть в настольную игру, требующую от персонажа проявить некоторые навыки. Студенты получали на руки бланк следующего вида (табл. 1).

Таблица 1

Бланк методики, представляемый испытуемому

Навык	Разбойник	Слесарь	Я-1	Я-2
Грамотность	0	1		
Готовка еды	2	1		
Механика	0	3		
Музыка	0	1		
Пение	0	0		
Переноска	2	1		
Рисование	0	0		
Риторика	0	0		
Рукопашная	1	1		
Стрельба	2	1		
Танец	0	0		
Ходьба	3	1		
ИТОГО	10	10	10	10

Задача испытуемых состояла в том, чтобы заполнить столбец Я-1 баллами с суммой 10 таким образом, чтобы сформировать образ «успешного человека». Максимальное значение ценности одного навыка составляет согласно инструкции 4 балла. Механика методики исключает напрашивающееся ранжирование, привычное по методикам оценки ценностных ориентаций, с целью приведения всех оценочных шкал к интервальному типу. Способ соотнесения развитости отдельного навыка с его наблюдаемыми проявлениями демонстрировался на экране, носил отчасти шуточный характер для придания диагностике атмосферы игры.

Затем испытуемым предъявлялись две ситуации для воздействия на субъективное представление о ценности навыков.

Первая ситуация в её кратком изложении состояла в анализе возможности созданных испытуемыми персонажей выжить в ситуации преследования их группы вооружёнными разбойниками. При этом группа имела набор инвентаря, определяющего выживаемость, но имеющего вес. Вес, в зависимости от выбранного игроками параметра «Грузоподъёмность», мог приводить к потере скорости передвижения, а отсутствие навыка «Стрельба» минимизировало шанс на выживание при контакте с преследователями. Полная игровая механика сложнее, она раскрывалась игрокам, приводить её здесь – излишне.

Вторая игровая ситуация сводилась к оценке шансов на выживание в отрезанном стихийным бедствием (весенним паводком) населённом пункте с нарушенными этим же бедствием коммуникациями. В качестве опорной сюжетно-значимой информации сообщались суточная динамика температуры, скорость остывания неотапливаемого жилья, требования к ремесленным навыкам при попытке соорудить временную дровяную печь, безопасную в эксплуатации.

В целом обе ситуации, по замыслу автора, должны были навести испытуемых на мысль о переоценённости отдельных «творческих» или «изящных» навыков и недооценённости отдельных hard skills.

На контрольном этапе игрокам предлагалось в столбце «Я-2» распределить «очки навыков» для «успешного человека». Работа с материалом как с игрой заканчивалась тем, что участники исследования визуально сравнивали ряды и делали выводы об относительной ценности отдельных навыков. Математико-статистическая обработка результатов проводилась уже без участия испытуемых.

Основным направлением математико-статистического анализа была оценка различий в результатах диагностики значимых навыков на двух этапах исследования. Таким образом, ключевые результаты можно представить в виде следующей таблицы (табл. 2). Данные округлены до второго знака после запятой, достоверность значений оценена в соответствии с таблицами стандартных значений, приведёнными в работе А.А. Дьячук [8].

Таблица 2
Результаты статистического сравнения эмпирических данных,
полученных на первом и втором диагностическом срезе

	Грам	Рито- рика	Пение	Танец	Го- товка	Руко- делие	Ходьба	Пере- носка	Стрель- ба	Руко- паш	Рисо- вание	Му- зыка
t(1-2)м	2,97 **	2,95 **	1,45	1,71	-0,65	-4,14 **	-1,90	-3,57 **	0,53	-0,20	1,14	1,79
t(1-2)ж	2,85 **	2,76 **	2,04 *	1,48	0,49	-4,39 **	-4,20 **	-4,88 **	-2,53 *	-2,25 *	3,19 **	3,51 **
t(1-2)о	4,10 **	3,92 **	2,25 *	2,15 *	0,11	-6,04 **	-4,51 **	-6,09 **	-1	-1,63	3,23 **	3,83 **

Прим: * – соответствует достоверности выше 95 %, ** – достоверности выше 99 %; t(1-2)м – сдвиги для мужской части выборки, t(1-2)ж – сдвиги для женской части выборки, t(1-2)о – сдвиги для выборки в целом.

Из приведённой таблицы очевидным образом следует, что на материале выборки целиком наблюдается значимый сдвиг при оценке субъективной ценности таких навыков как Грамотность, Риторика, Пение, Танец, Рисование и Музыка – в сторону снижения ценности, и Рукоделие, Ходьба и Переноска – в сторону повышения. Поскольку содержание экспериментального воздействия напрямую подталкивало к идеи ценности выносливости при ходьбе и умения

переносить тяжести (в рамках первой ситуации) и умения изготавливать бытовые устройства из подручных материалов (в рамках второй задачи), содержание сдвига следует считать индуцированным самим воздействием, а не случайными причинами.

Обращает на себя внимание ряд различий в динамике субъективной ценности навыков, обусловленных полом испытуемых. В целом количество значимых сдвигов в мужской и женской частях выборки заметно различаются: мужской контингент значимо изменил оценку четырёх навыков из двенадцати, в то время как женская часть выборки продемонстрировала изменения в оценке десяти навыков. Такое различие можно объяснить большей подверженностью женщин эмоциогенным воздействиям. Также следует отметить ряд частностей. Так, например, выявленное обесценивание навыка Пения, наблюдаемое в женской части выборки, отсутствует в мужской её части. Аналогичная разница наблюдается в случаях с навыками Рисования и Музыки. Говоря же о динамике ценности навыков, специфичной для мужской части группы, следует обратить внимание на отсутствие изменения отношения к навыку Ходьбы (который должен был бы наблюдаваться, с учётом содержания первой задачи). По всей видимости, отсутствие эффекта обусловлено изначальной установкой на «сопротивление» в условиях задачи, не предполагающих бегства. Во всяком случае, анализ средних значений (0,81 балла до, 1,19 балла после воздействия) свидетельствует в пользу этого предположения. Отсутствие динамики ценности навыков «Стрельбы» и «Рукопашного боя» обусловлены скорее исключительно гендерными особенностями, то есть изначально большей ценностью данных навыков для мужского контингента, что подтверждается анализом средних значений: среднее значение ценности «Стрельбы» 1 балл у мужчин против 0,31 у женщин, и средняя ценность «Рукопашного боя» 1,24 у мужчин против 0,26 у женщин на первом этапе диагностики, до воздействия.

Таким образом, по итогам анализа эмпирических данных, представляется возможным утверждать, что наблюдаемый сдвиг показателей по общей группе испытуемых является прямым следствием экспериментального воздействия. Следовательно, можно считать доказанным факт наличия внутренней валидности данного экспериментального воздействия на представление о ценности навыков и, следовательно, принципиальную применимость рассматриваемой диагностической процедуры для оценки уязвимости к внушению со стороны источников информации. Дальнейшие действия следует сосредоточить на доказательстве внешней валидности метода путём сопоставления результатов диагностики с фактической реакции, например, на коммерческую или социальную рекламу.

Литература

1. Александров, И.В. К вопросу о внушаемости современной молодежи: гендерный аспект / И.В. Александров // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 14. – С. 231–233. – EDN ZSJPKR.
2. Ананьев, О.Ю. Психологическая сущность, содержание и средства диагностики внушаемости / О.Ю. Ананьев, А.М. Сергеева // Современные гуманитарные технологии в высшем образовании: состояние и перспектива развития: Сборник публикаций препода-

вателей и студентов по итогам международной научно-практической конференции, Москва, 19–26 апреля 2019 года / Под общей редакцией В.Д. Серякова. – М.: ООО «Издательство “Спутник+”», 2019. – С. 100–107. – EDN MWGMDK.

3. Борисевич, Д.В. Опыт апробации средств и методов определения уровня внушаемости и гипнабельности спортсменов / Д.В. Борисевич // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание: Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых: В двух томах, Санкт-Петербург, 12–25 апреля 2018 года / под научной редакцией А.В. Шаболтас, С.Д. Гуриевой. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2018. – С. 130–136. – EDN YRHDVZ.

4. Власов, Н.А. Тестовые методики изучения феномена внушаемости / Н.А. Власов // Методология современной психологии. – 2018. – № 8. – С. 51–57. – EDN XQYURN.

5. Гальчик, В.В. Изучение взаимосвязи уровня тревожности и внушаемости / В.В. Гальчик, А.Ю. Мухарлямова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5–2. – С. 286. – EDN TWFDQT.

6. Гордеев, М.Н. Социогностивная теория внушаемости: современный обзор / М.Н. Гордеев, Н.А. Власов, В.В. Козлов // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2015. – № 2 (30). – С. 5–11. – EDN ZBNYKV.

7. Гуров, Ю.В. Методы определения внушаемости и самовнушаемости / Ю.В. Гуров, В.О. Гурова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов LVII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 11 мая – 06 2017 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 16–29. – EDN YRFVOX.

8. Дьячук А.А. Математические методы в психологических и педагогических исследованиях: учебное пособие; Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013. – 347 с.

9. Звоников, В.М. Объективная стабилометрическая оценка уровня внушаемости человека / В.М. Звоников, М.М. Паков, В.Е. Степанова // Вестник восстановительной медицины. – 2012. – № 2 (48). – С. 14–17. – EDN PABHDX.

10. Зиганишина, К.Б. Влияние слухов на уровень тревожности и внушаемости современной молодежи / К.Б. Зиганишина, Г.М. Льдокова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 1–1. – С. 145–146. – EDN NNNCKL.

11. Козлов, В.В. Игровое и сценарное взаимодействие как элементы ролевого механизма внушаемости в большой группе / В.В. Козлов, М.Н. Гордеев, Н.А. Власов // Психология и психотехника. – 2015. – № 8 (83). – С. 761–770. – DOI 10.7256/2070-8955.2015.8.15809. – EDN UNKDXZ.

12. Курдюкова, В.Ю. Внушаемость и подверженность информационно-психологическому воздействию сотрудников правоохранительных органов: возможности психодиагностической оценки / В.Ю. Курдюкова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 12 (235). – С. 61–70. – DOI 10.51522/2307-0382-2021-235-12-61-70. – EDN BUUBEN.

13. Майерс Д. Социальная психология / пер. с англ. З. Замчук; Зав. ред. кол. Л. Винокуров. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 794 с., ил. (Серия «Мастера психологии»).

14. Манторова, И.В. Проблемы внушения внушаемости в контексте концепции психологической безопасности личности / И.В. Манторова, А.С. Лютова // Прикладная психология и психоанализ. – 2016. – № 4. – С. 2. – EDN YOARKJ.

15. Матвеева, Е.И. Внушаемость студентов как фактор психологической безопасности личности / Е.И. Матвеева // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 23. – С. 98–102. – EDN WGXBKR.

16. Минибаева, Г.Т. Исследование внушаемости в восприятии рекламы / Г.Т. Минибаева, А.З. Минахметова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 1–1. – С. 150а. – EDN PAOOJR.

17. Прядеин, В.П. Воля и внушаемость как предмет психологического и психофизиологического исследования: индивидуальные различия волевой активности и внушаемости (типологические предпосылки) / В.П. Прядеин. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 449 с. – ISBN 978-5-4475-2722-8. – EDN UDIJEF.
18. Уначев, И.А. Достоверность информации в условиях больших объемов вбросов ложной информации в Интернете / И.А. Уначев, Н.А. Каширов // Вестник науки. – 2021. – Т. 2. – № 2 (35). – С. 20–25. – EDN ERNYVL.
19. Фейк-ньюз и их участие в манипуляции сознанием / А.В. Балчугов, А.Н. Лобастов, Е.А. Пахомова, А.А. Фоменков // Трансформация медиасреды в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 24 апреля 2019 года / ответственный редактор Д.В. Неренц. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 310–317. – EDN BGXLIH.
20. Шевцов, А.М. Контент-анализ и его применение в оценке содержания объектов массовой культуры / А.М. Шевцов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2017. – № 1 (39). – С. 86–91. – DOI 10.18323/2073-5073-2017-1-86-91. – EDN YHPMAL.
21. Maria D. Molina, S. Shyam Sundar, Thai Le, Dongwon Lee «Fake News» Is Not Simply False Information: A Concept Explication and Taxonomy of Online Content. // American Behavioral Scientist. – October 14, 2019. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0002764219878224>.

УДК378

Т.Т. Щелина, д.п.н., профессор,

С.П. Акутина, д.п.н., доцент,

И.С. Беганцова, к.п.с.н., доцент,

С.О. Щелина, к.п.с.н., старший преподаватель

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского

Арзамасский филиал,

г. Арзамас, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В период реформирования высшего образования и повышенного внимания к проблеме воспитания становится актуальным обновленный социальный заказ общества и государства, направленный на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся в контексте создания психологической безопасной образовательной среды вуза. Цель исследования заключается в изучении возникающих в процессе проектирования и реализации программ воспитания трудностей и разработке рекомендаций по организации психолого-педагогического сопровождения личностно-профессионального развития педагогов в системе дополнительного профессионального образования. Авторами разработан диагностический инструментарий, раскрывающий готовность педагогов к проектированию и реализации программ воспитания. Полученные результаты позволяют переориентировать работу на организацию научно-методического обеспечения воспитательной деятельности и психолого-педагогического сопровождения личностно-профессионального развития педагогов в контексте обеспечения психологической безопасности.

Ключевые слова: программа воспитания, психологическая безопасность, психологическое благополучие, педагогическая деятельность, образовательная организация.